

НОВЫЕ ТРУДЫ ПО ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ РУМЫНИИ

Издательством Академии Румынской Народной Республики вынужен ряд фундаментальных исследований по древней истории, которые являются результатом длительной коллективной работы румынских ученых. Эти исследования дают в руки историка чрезвычайно важный и интересный материал, позволяющий дать новое решение различных проблем и вопросов древней истории Румынии. Работы румынских историков содержат богатый археологический материал, имеющий большую ценность для воссоздания истории различных этапов общественного развития Румынии. В отличие от прежних археологических исследований, когда основное внимание уделялось римскому периоду истории Румынии, теперь археологическая и историческая наука новой Румынии ставит своей задачей воссоздать историю коренного населения Румынии в древности — дако-гетов. Исследователи обращают внимание на их материальную культуру, верования и представления, степень их социально-экономического развития до завоевания Дакии Римом. Поэтому ценность этих работ весьма значительна.

Монография «Хабашешти»¹ излагает результаты работ группы румынских археологов Института истории Академии РНР, проводившихся в течение 1949—1950 гг. у села Хабашешти южнее гор. Тыргу Фрумос Ясской области. Здесь в 1949 г. на горе Холм были обнаружены остатки первобытного городища древнейшей культуры типа Кукутень-Триполье, времени конца неолита.

Монография состоит из девяти глав, большого числа фотографий и рисунков. В первой главе дается подробное описание места раскопок (стр. 5—17). Площадь раскопок представляет собой возвышенность на северной окраине села Хабашешти. Размер раскопа — 160 × 150 м. Здесь, на этой площади, найдены остатки 44 жилищ. Глава вторая посвящена детальному описанию найденных жилищ (стр. 18—202). Наземные жилища в Хабашештах имели много общего с жилищами Триполья. Строились они из дерева и хвороста, а затем обмазывались глиной. Жилища имели прямоугольную форму и невысокие стены. Пол внутри такого дома обмазывался глиной. По этим сохранившимся глиняным площадкам, которые сейчас напоминают обожженные кирпичные плиты, румынским археологам удалось исследовать размеры жилищ в Хабашештах и их расположение. Большинство жилищ располагалось по границам двух больших кругов с центральным жилищем в каждом круге. Размер жилища, расположенного в центре, превышает размеры окружающих его домов. Один из двух открытых в Хабашештах центральных домов имеет размер 16 × 8,5 м, все остальные — 10 × 6—8 м. Рядом с центральным домом находилась площадь для проведения различных общественно-религиозных торжеств. В каждом жилище обнаружены остатки очагов, а в некоторых — специальные ямы. Всего в Хабашештах обнаружено 85 ям, все они относятся ко времени существования городища. Большинство из них находилось перед жилищем. Авторы монографии высказывают различные предположения относительно их назначения. Одни считают, что эти ямы были мусорные, другие — что они предназначались для хранения продуктов. Найдены также более поздние памятники, напоминающие усатовскую культуру.

Третья глава содержит описание разрезов двух защитных рвов, находившихся с западной стороны городища. Полностью исследован внешний ров длиной 121 м и глубиной 2,25—3,55 м, и внутренний длиной 123 м, глубиной 1,5—2,25 м (стр. 203—223). В четвертой главе подробно описываются орудия производства, найденные при раскопках, сделанные из кремня, камня, кости, глины и металла. Здесь дается описание найденных остатков орудий — 15 экземпляров кремневых наконечников для копий. Большинство найденных предметов авторы монографии относят к эпохе неолита. Однако около 70 предметов датируются временем верхнего палеолита. Всего в Хабашештах обнаружено 834 различных предмета (орудия труда, предметы вооружения и домашняя утварь), однако, полностью сохранились только несколько десятков. Среди хорошо сохранившихся предметов 16 различных скребков, относящихся к палеолиту.

¹ «Hăbășești, Monografie arheologică», București, Academia, 1954, 607 стр.

Отдельный раздел монографии посвящен описанию кремневых орудий эпохи неолита — кремневые ударники, скребки, ножевидные пластинки, молотки и топоры из полированного камня. Большинство топоров без отверстий для ручек, реже встречаются с отверстиями (стр. 255). В четвертой главе описаны также предметы, изготовленные из рогов и костей животных: обломок мотыги из оленьего рога, заостренные трубки или кинжалы из кости; найдены также многочисленные шарики из обожженной глины, предназначенные для пращи. Найденные в Хабашештах металлические предметы — медные иглы, три медных шила, а также другие хозяйственные предметы и украшения — относятся, по предположению авторов, к границе неолита и бронзового века.

В пятой главе монографии исследована керамика Хабашешт. Как по технике производства, так и по орнаменту она разделена на три большие группы: 1) керамика с углубленным орнаментом, 2) с расписным орнаментом, 3) керамика со смешанным орнаментом (или так называемым «кухонным»). Первая группа — углубленный орнамент — составляет 10% всей найденной керамики, вторая группа — расписной орнамент — 60% и смешанный орнамент, или «кухонный», составляет 30%. В главе подробно исследуется техника изготовления керамики с углубленным орнаментом, устанавливаются формы сосудов (стр. 395).

В главах шестой и седьмой дано описание большого количества различных лепных фигур человека, преимущественно женских, и животных из обожженной глины, а также многочисленные украшения из глины. Размер большинства человеческих фигурок не превышает 8—10 см, но некоторые из них имеют высоту 25—35 см. Авторы справедливо предполагают, что эти фигурки являются свидетельством культа женского божества, почитавшегося обитателями Хабашешт. Обнаружено также несколько глиняных идолов, по видимому троянского типа и относящихся к 2500—1900 гг. до н. э. Большое число (более 400) глиняных фигурок животных, как считают авторы, сделано для магических заклинаний.

Восьмая глава посвящена описанию предметов, относящихся к более поздним эпохам; особенно много предметов типа Городище—Городек—Усатово, а также предметов дакийской культуры начала второго периода железного века и первых веков нашей эры. Это преимущественно сосуды, бронзовые наконечники для стрел и копий, железные орудия труда, бусы из стеклянной пасты, железные гвозди, ножи, фибулы и пр.

Заключительная, девятая глава монографии содержит исторические выводы: найденная в Хабашештах культура может быть отнесена к самой древней культуре расписной керамики типа Кукутень—Триполье конца эпохи неолита, т. е. ко времени III — начала II тысячелетия до нашей эры. Основным занятием обитателей городища являлось земледелие и скотоводство, а в отношении ступени их социально-экономического развития можно твердо считать, что общество это переживало начальную степень патриархата.

Монография «Истрия»¹ также является итогом работы коллектива румынских историков и археологов под руководством чл.-корр. Академии РНР К. Кондураки. В монографии собраны материалы археологических раскопок в северной Добрудже, проводившихся с 1914 по 1943 г. и затем с 1949 по 1952 г. Эти материалы дают возможность восполнить многочисленные пробелы в истории Истрии.

Монография содержит краткую историю греческой колонии Истрия, основанной Милетом в середине VI в. до н. э.; специальный раздел посвящен результатам раскопок 1914—1943 гг.; самый большой раздел монографии освещает результаты раскопок 1949—1952 гг. Место раскопок находится на расстоянии 50 км севернее Констанцы и в 5 км восточнее современного села Истрия.

Старая румынская историография считала, что территория, на которой была основана Истрия, не была заселена до прихода греков². Однако последние исследования румынских историков свидетельствуют обратное.

¹ «Histria, Monografie arheologica», т. I, București, Academia, 1954, 591 стр. (резюме на русском языке, стр. 567—587).

² См. M. L a m b r i n o, Les vases archaïques d'Histria, București, 1938, стр. 19.

В период VI и V вв. до н. э. в Истрии вместе с греками жило и автохтонное дако-гетское население: рядом с греческими вазами архаической эпохи найдены многочисленные фрагменты местной керамики гальштатского типа. Торговые связи дако-гетов с Грецией, имевшие место еще до основания колонии, явились одной из причин основания в Добрудже греческой колонии.

Укрепление экономических связей родовой аристократии дако-гетских племен с греческими рабовладельцами ускорило процесс экономической и социальной дифференциации среди дако-гетского населения. По мнению авторов, уже в VII—VI вв. до н. э. дако-гетские племена в смысле своего социально-экономического развития находились на стадии разложения первобытно-общинного строя.

В монографии отмечаются обширные торговые связи Истрии в период времени между 520 и 490 гг. до н. э. с Милетом и Родосом, в 480—470 гг. до н. э. — с Афинами. Что касается политического устройства Истрии, то с начала основания колонии власть в городе принадлежала торговой аристократии, правление которой к концу VI в. до н. э. приняло олигархический характер. В конце V в. до н. э. в Истрии был установлен демократический строй правления. Изменения, происшедшие в политическом строе Истрии, явились результатом развития производительных сил и обострения классовой борьбы.

В середине IV в. до н. э. в Добрудже появляются скифы, о чем свидетельствуют многие эпиграфические и нумизматические памятники. Однако вторжение их не отразилось на Истрии — наоборот, заручившись при помощи различных даров покровительством скифских царей, Истрия в этот период развивает широкую торговлю зерном с греческими народами. Однако в III—II вв. до н. э., не выдержав конкуренции со средиземноморскими поставщиками зерна, Истрия вступает в период глубокого хозяйственного кризиса. Тяжелое внутреннее положение города ухудшалось усилившимся к этому времени натиском соседних племен, особенно бастарнов. В поисках защиты Истрия в начале I в. до н. э. прибегает к покровительству Митридата VI Эвпатора, а после его падения уже римляне берут на себя защиту Истрии от экспансии дако-гетского племенного союза под руководством Биребисты. В I в. н. э. Истрия становится лишь административным центром римской провинции Нижней Мезии. Монография останавливается затем на положении Истрии в римский период, вплоть до разрушения ее готами в 248 г. н. э. История Истрии прослеживается и в последующие периоды V—VI и начала VII вв. Ее экономическое и политическое положение в это время несколько улучшилось. Центром тяжести в это время является земледелие. Однако в начале VII в. в связи с окончательным падением рабовладельческого строя Истрия как город приходит в упадок.

Таково в общих чертах историческое введение. Затем следуют разделы, излагающие результаты раскопок. Большинство памятников, обнаруженных в 1914—1943 гг., относятся к IV—VII вв. Были исследованы остатки крепости, построенной римлянами в последние века их господства в Малой Скифии, после того как город был захвачен готами. Было установлено, что крепость имела форму неправильного многоугольника, а большая крепостная стена несколько раз перестраивалась в IV—V вв. н. э. и затем была построена заново на основании старой, более широкой стены второй половины III в. н. э., повидимому, вскоре после разрушения последней готами.

После разрушения готами Истрии в 248 г. н. э. она восстанавливалась трижды: первый раз — в начале IV в., второй — в конце V в., во время правления императора Анастасия, и третий раз — в конце VI в. Обнаруженные в западной части крепости (стр. 106—153) памятники (три базилики, торговая постройка и большое общественное здание) относятся к IV—VI вв. н. э.

В монографии дается подробное описание базилики (в IV секторе раскопок)— одной из наиболее значительных построек Истрии V—VI вв. н. э. (стр. 116). Рядом с этой базиликой обнаружено продолговатое здание торгового назначения, состоявшее из трех помещений различной формы и размеров, конторы, склада и лавок (tabernae), которых было десять. Перед этим зданием находилась вымощенная площадь, с портиком и колоннами, которая также датируется VI в. н. э.

К югу от этой площади было открыто большое здание (около 800 м²) римских терм, залы которых были сделаны из мрамора, а полы украшены мозаикой. Здание несколько раз перестраивалось, и во второй половине VI в. оно уже больше не служило в качестве терм. В юго-западной части крепости обнаружены мастерские, дома торговцев и частные жилища VI в. н. э. Обнаружены также многочисленные большие здания общественного и частного характера конца V — начала VI в. н. э. В юго-восточном углу была открыта христианская базилика второй половины VI в. н. э. (стр. 154—158).

Во втором разделе монографии дается описание обширных материалов археологических раскопок 1949—1952 гг.

Разрез, проведенный с востока на запад, установил непрерывность слоев материальной культуры, охватывающих период времени примерно с V в. до н. э. по начало VII в. н. э. Найденные здесь памятники позволяют восполнить сведения о тех периодах истории Истрии, которые до этих раскопок считались менее известными. Было установлено время возведения валов перед большой крепостной стеной — примерно в середине VI в. н. э. и что располагались они соответственно над сооружениями II—IV вв. и V—VI вв. н. э. Представляется возможность утверждать, что в доримский период крепость занимала гораздо большую территорию, а жилища в крайнем квартале города к западу от крепости появляются лишь в эллинистическую эпоху.

Большой интерес представляют также материалы другого разреза — вдоль крепостной стены с севера на юг, на протяжении 350 м. Здесь найдены памятники, относящиеся почти к десяти векам: от эпохи эллинизма (III в. до н. э.), до ранневизантийской (VII в. н. э.). Открыты также мощные улицы и хорошо выстроенные колодцы. В северо-восточной части крепости, в так называемой зоне X, обнаружены следы древнейшего периода истории Истрии, относящиеся ко второй половине VI в. до н. э. (стр. 205—230): на глубине около одного метра был вскрыт фундамент, состоящий из нескольких слоев глины и золы и аналогичный в этом отношении фундаментам Ольвии. Такой фундамент (очевидно, для укрепления почвы и затем сооружения здесь построек) опускался на глубину более трех метров. Заложен он был около 250 г. до н. э., но не использован. На какое-то время этот участок города был заброшен: над фундаментом найдены многочисленные могилы. Здесь же были найдены следы кирпичных и каменных стен построек VI—III вв. до н. э.; многочисленны остатки керамики: греческой—эллинистической и архаической, а также и местной. Был открыт склад купца конца VI в. до н. э., где было найдено 50 горлышек амфор со следами оливкового масла.

Найденные материалы позволяют румынским ученым сделать вывод о высоком уровне экономического развития Истрии в эллинистическую эпоху.

В северо-восточной части крепости были открыты остатки большого греческого храма первой половины V в. до н. э. (стр. 231—278), являвшегося одним из первых монументальных сооружений милетских колонистов. Площадь храма 19,5 × 14,1 м. Сохранившееся основание храма было построено из больших известняковых глыб правильной формы, скрепленных металлическими скобами. Под основанием храма обнаружены девять больших амфор ионийского типа (75 см в высоту), закопанные горлышками вниз. Амфоры, как предполагают, были приношением в честь Афродиты, спрятанными при сооружении этого храма, посвященного Афродите.

В юго-западной части крепости обнаружены следы мастерских по обработке различных металлов, что свидетельствует о развитии ремесла. Этот район подвергся тщательному исследованию, так как обнаруженные здесь памятники позволяют проследить экономическую жизнь города и расширение его территории (стр. 293—323).

Отдельный параграф второго раздела монографии посвящен описанию частного дома VI в. н. э. (стр. 324—349).

В третьем разделе монографии помещены впервые публикуемые эпиграфические, керамические и нумизматические материалы (стр. 363—564). Большинство надписей сохранилось неполностью. Многие из них относятся к III—II векам до н. э. Надписи отражают хозяйственную, общественную и религиозную жизнь Истрии; в основном это декреты, принятые советом и народом Истрии в честь граждан, оказавших городу то или иное благодеяние. Приведены также римские надписи II—III вв. н. э. времени

Адриана, Гордиана III, посвящения в честь Каракаллы от совета и народа Истрии в 215 г.; в честь Элагабала; Севера; Каракаллы; Геты — от 209 г.

Найденная во время раскопок 1949—1952 гг. керамика свидетельствует о широких торговых связях Истрии: ионические амфоры и чаши, ойнохой типа Фикеллура и тарелки типа Комарес, изготовленные в родоских мастерских и в мастерских малоазийских городов. Повидимому, в конце VI — начале V в. до н. э. Добруджа являлась рынком сбыта для аттического производства.

Таким образом, раскопки в Истрии дали богатый материал для исследования древней истории Румынии.

Значительный интерес для историка представляет также исследование профессора Клужского университета академика К. Дайковичу «Дакийская крепость вблизи Пятра Рошие»¹.

В монографии собраны основные материалы раскопок в юго-западной Трансильвании вблизи гор. Пятра Рошие.

В начале монографии помещено краткое историческое введение, в котором автор устанавливает границы распространения даков в Трансильвании, Валахии и Банате. На юге Трансильвании, в горах Орашtie, даки создали в I в. до н. э. целую оборонительную систему крепостей и других укреплений, которые должны были защищать от римлян крупный политический, религиозный и военный центр даков — Сармизегету. Подробному описанию географического положения этого оборонительного барьера, состоявшего из группы крепостей, посвящает К. Дайковичу специальную главу (стр. 13—22).

Систематические раскопки крепости у Пятра Рошие начались в июне 1949 г. О размерах крепости позволяют судить раскопки крепостной стены (стр. 36—43). Вся площадь крепости равна 3745 м². Стены ее построены из каменных блоков, скрепленных деревянными скрепами. Время сооружения этой крепости относится к эпохе владычества Биребисты (75—45 гг. до н. э.). По углам четырехугольной крепости находились большие башни с толстыми каменными стенами. Пятая башня находилась на восточной стороне (стр. 43—49). Раскопки внутри крепости дали много интересного материала для исследования быта даков этого времени.

Подробный перечень всех предметов, найденных при раскопках крепости, составляет содержание самого большого раздела монографии (стр. 75—121). Здесь дается описание греческих и римских монет, оружия, орудий труда (железные серпы и косы, ручные мельницы), предметов быта, украшений. Из шести найденных при раскопках монет две греческие: одна из Истрии (конец II — начала I в. до н. э.), другая с Тасоса — II в. до н. э., четыре римских республиканских динария — I в. до н. э. (стр. 122). Найденные при раскопках большие сосуды местного производства, изготовленные на гончарном круге, предназначались для хранения зерна. По мнению К. Дайковичу, материалы раскопок позволяют считать период между I в. до н. э. и началом II в. н. э. временем расцвета этого дакийского поселения. Хотя это поселение военного характера, однако и по его материалам можно судить о многих сторонах хозяйственного быта даков. Постоянный гарнизон крепости занимался в мирное время хозяйством. Об этом свидетельствуют найденные при раскопках сельскохозяйственные орудия: мотыги, серпы, ручные мельницы, а также ремесленные инструменты.

Издательство Румынской Академии выпустило также I том «Археологических материалов по древней истории РНР»². Том состоит из ряда больших статей, которые являются результатом исследования материалов раскопок, проведенных в Молдове, южной Трансильвании и на территории Крайовской области.

В первой статье подробно рассматриваются предметы скифского происхождения:

¹ C. D a i k o v i c i u, Cetatea dacică de la Pietra Roşie, Monografie arheologică, Bucureşti, 1954, Academia, 167 стр., 22 табл. (резюме на русском языке, стр. 137—152).

² «Materiale arheologica privind istoria veche a RPR», т. I, Bucureşti, 1953, Academia, 158 стр.

бронзовая застёжка, железные кинжалы, бронзовый казан, найденные в северной Молдове и относящиеся к V в. до н. э. (стр. 3—11).

Вторая, довольно большая работа описывает раскопки небольшого укрепления в селе Стойканы района Тыргул Бужор Галацкой области (стр. 13—155). В статье приведены результаты раскопок 1949 г., вскрывших здесь большое городище эпохи неолита. Исследуются места жилищ, остатки керамики и предметов из обожженной глины, костяные и каменные предметы. Отдельный раздел посвящен могилам с костями, окрашенными красной охрой. Западнее исследованного укрепления, на расстоянии 150 м от него, было найдено большое кладбище гальштатского типа, описание которого составляет содержание третьей статьи (стр. 157—212).

Самая большая работа посвящена раскопкам 1949 г. в селе Пойнешты, расположенном в 17 км западнее гор. Васлуй (стр. 213—506). Здесь было обнаружено городище эпохи неолита типа Кукутеу. В Пойнештах найдено также поселение более позднего времени и некрополь готов III в. н. э.

Как и в предыдущих работах, приводится много фотографий и рисунков многочисленных предметов, найденных при раскопках. Из вещей, относящихся к более позднему периоду, заслуживают внимания римские амфоры и многочисленные предметы из бронзы и железа, относящиеся к III веку н. э.: сельскохозяйственные орудия, серпы, косы; оружие — кинжалы и наконечники копий. В отдельном разделе работы дается описание 138 могил, относящихся к III—IV векам н. э., 115 из которых содержат захоронения урн, что свидетельствует об обряде трупосожжения, удержавшемся у даков и в римский период. В могилах найдено много украшений и других предметов.

Содержанием двух работ являются нумизматические исследования римских монет, найденных в Сфинтештах (стр. 507—522) и Ишальнице (стр. 543—587). В Сфинтештах (Телеорман) найдено несколько кладов римских монет периода республики. В Ишальнице (северо-восточнее гор. Крайова) обнаружены 134 римские монеты времени республики и империи. Большинство монет — I и II вв. н. э., меньше — II и I вв. до н. э. В обеих работах дается подробное описание найденных монет.

В I томе «Археологических материалов» помещен также подробный аннотированный каталог археологического музея гор. Турну-Северин, в котором собраны археологические материалы, в основном относящиеся к первобытно-общинному строю на территории Румынии. В каталоге имеется большое количество фотографий и рисунков (стр. 589—692).

Результатам многолетних исследований румынских археологов посвящена в I томе статья о небольшой крепости Суцидава на территории Крайовской области. В статье дается описание предметов, найденных во время раскопок 1946 и 1947 гг.¹, и отмечается, что Суцидава в течение I—VI вв. н. э. являлась основным экономическим и военным центром южной Дакии. В статье дается подробное описание военной крепости, которая имела форму неправильного треугольника. Вскрыты две крепостные стены. Длина северо-восточной стены — 161 м, западной — 135 м; толщина стены — 1,6 м. Южная часть стены, вдоль берега Дуная, не сохранилась. Крепость имела шесть четырехугольных башен. По предположению авторов, римляне занимали крепость в период от Траяна до Феодосия II, т. е. с I по V в. н. э., что позволяет предполагать, что южные области Дакии римляне удерживали за собой и после эвакуации основной части провинции Аврелианом. Найденные материалы освещают хозяйственный быт гарнизона крепости и подтверждают наличие торговых связей, существовавших между южной Дакией и другими областями среднего и нижнего Дуная.

В I томе помещены также материалы археологических раскопок в южной Трансильвании, где были обнаружены римские памятники, относящиеся ко II—III вв. н. э.: каменный алтарь, посвященный Юпитеру, фрагменты римской скульптуры, несколь-

¹ Подробные результаты раскопок первых лет см. в «Dacia», V—VI, стр. 387—422; VII—VIII, стр. 359—400; XI—XII, стр. 145—208.

ко каменных алтарей с уничтоженными надписями, остатки колонн, бронзовые фибулы и пр.

Ряд обобщающих работ по древней истории Румынии помещен в I томе «Трудов и рефератов по истории Румынии», начавших выходить в 1954 г.¹

В I томе помещена статья чл.-корр. Академии РНР Г. Штофана о новых археологических материалах, полученных в результате раскопок последних лет, интересных для изучения истории даков, обитавших в северной Добрудже. Автор исследует античные источники, в которых упоминается о даках, и сопоставляет их с данными археологических раскопок в Истрии и Гарвэне (Диногетии, стр. 29—39).

Времени начала изготовления медных и бронзовых орудий и оружия на территории Румынии посвящена работа И. Нестора, исследующая материалы раскопок в Молдове (стр. 41—60).

Чл.-корр. Академии РНР Е. Кондураки в своей работе подводит краткие итоги раскопок в Истрии, освещающих греческий период в Добрудже. Е. Кондураки отмечает основные моменты экономического развития северной Добруджи в IV—I вв. до н. э.: развитие производительных сил, увеличение производства зерна, расширение торговых отношений и пр.

Акад. К. Дайковичу поместил в I томе «Трудов и рефератов» статью, в которой он разоблачает антинаучные позиции старой румынской историографии относительно дакийского периода в истории Румынии. Акад. К. Дайковичу критикует ее тенденциозные и неправильные концепции о роли автохтонного населения Румынии в историческом развитии страны и о взаимоотношениях даков с Римом. В статье подчеркивается необходимость глубокого исследования производительных сил дакийского общества до-римского периода (стр. 171).

Большой интерес представляет исследование И. Барня «Элементы древнерусской и восточной материальной культуры в феодальных поселениях X—XII вв. вблизи Диногетии (Галацкая область)». И. Барня анализирует многочисленные материалы археологических раскопок развалин крепости Диногетии, которые свидетельствуют о тесных связях феодальных поселений, существовавших в юго-восточной Румынии в X—XII вв., с Киевом и другими русскими княжествами (стр. 195—206). Предметы, найденные в Диногетии, свидетельствуют также о связях румынских феодальных центров с Византией, а также с народами Средней Азии (стр. 207—226). И. Барня подтверждает существование у них связей также и с волжскими болгарами и странами Ближнего Востока.

Столь краткий обзор далеко не исчерпывает всех ценных и интересных данных, содержащихся в монографиях. Новые труды по древней истории Румынии являются серьезным вкладом румынских ученых в историческую науку Румынской Народной Республики. Они важны не только для исследования древней истории Румынии, но и для изучения всей античной истории в целом.

И. Орлик